

Попова И. С.

УСТНОПОРОЖДАЕМАЯ РЕЧЬ КАК ВИД ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 153-155. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. Жигадло Г. Н., Иванова И. П., Йофик Г. Р. Грамматика английского языка. - М., 1956.
2. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М., 1981.
3. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. - М., 1957.

УСТНОПОРОЖДАЕМАЯ РЕЧЬ КАК ВИД ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Попова И. С.

Северодвинский филиал Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Основанием классификации разновидностей речи могут быть различные обстоятельства, которые дают возможность выделять устную и письменную формы существования речи, диалогическую и монологическую речь, функциональные стили речи и функционально-смысловые (коммуникативные) типы речи.

Процесс вербальной коммуникации осуществляется или в устной, или в письменной форме. И отношения между ними, как правильно отмечает Ж. Пейтар, могут быть охарактеризованы как «взаимодопускающие друг друга», а не как «взаимодетерминирующие» [цит. по Бубнова, Гарбовский 1991: 4]. Эти две формы речевого общения находятся в сложном единстве и в социально-речевой практике занимают важное и приблизительно одинаковое место по своей значимости. Разговор между приятелями, по телефону, лекция в вузе - это непосредственное общение между участниками, которое происходит в устной форме. Чтение книг, писем, документов и тому подобное также является общением, но оно происходит посредством текста, представленного в письменной форме.

Изучив ряд мнений авторитетных отечественных и зарубежных лингвистов (В. И. Максимов, Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, Г. А. Орлов, Ч. Б. Далецкий, В. Г. Костомаров, Е. А. Земская, Й. Вахек, Д. Таннен, Ж. Пейтар, Г. Шанк, И. Швиталла и др.) можно сделать вывод о том, что довольно широкое распространение получило определение устной речи как речи звучащей, функционирующей в сфере непосредственного общения. В более широком понимании устная речь - это любая звучащая речь. Обычно термином «устная речь» обозначают речевую деятельность посредством говорения в противоположность письму.

Несмотря на многообразие работ, рассматривающих устную речь вообще и немецкую устную речь, в частности, в научных изысканиях лингвистов нет единого мнения в отношении вопросов терминологии. Например, в русистике параллельно с понятием «устная речь» употребляются термины «разговорная речь», «устно-разговорный язык», «разговорный стиль», «звучащая речь» и другие. В немецком языке лингвисты оперируют такими понятиями как «gesprochene Sprache», «Sprechsprache», «mündliche Rede», эпизодически встречаются описательные номинации «die gesprochene Form der Sprache», «die gesprochene Sprachform», а также сочетания «mündliche Sprache», «mündliche Verwendungsweise von Sprache». В англистике встречаются термины «speech», «oral speech», «spoken English».

Бесспорным фактом является утверждение ученых-психолингвистов (А. Р. Лурия, И. М. Румянцева, А. А. Залевская, Р. М. Фрумкина, И. Н. Горелов), что исторически устная форма речи первична, она возникла гораздо раньше письма. Генетическая первичность устной речи по отношению к письменной наблюдается не только в формировании каждого языка, но и в языковом развитии каждого отдельного носителя языка. Устная речь возникает «в процессе непосредственного живого общения, и законы построения языка, его звукового состава остаются неосознанными до тех пор, пока в школе ребенок не начинает специально заниматься грамматикой языка и фонетикой речи» [Лурия 2002: 13].

Материальной формой устной речи являются звуковые волны, то есть произносимые звуки, возникающие в результате сложной работы легких и голосового аппарата человека. С этим явлением связаны богатые интонационные возможности устной речи. Интонация создается мелодикой речи, интенсивностью (громкостью) речи, длительностью, нарастанием или замедлением темпа речи и тембром произнесения. В устной речи большую роль играют место логического ударения, степень четкости произношения, наличие или отсутствие пауз. Устная речь обладает таким интонационным разнообразием речи, что может передать все богатство человеческих чувств, переживаний, настроений и тому подобное.

Восприятие устной речи при непосредственном общении происходит одновременно и по слуховому, и по зрительному каналам. Поэтому устную речь сопровождают, усиливая ее выразительность, такие дополнительные средства, как взгляд, пространственное расположение говорящего и слушающего, мимика и жесты (то есть невербальные средства) [Русский язык и культура речи 2004: 55].

Устная речь (как процесс) визуально не наблюдаема, одномоментна, эфемерна. Она требует от говорящего мало усилий, разворачивается, как правило, свободно, достаточно быстро. Необратимость, поступательный и линейный характер разворачивания во времени - одно из главных свойств устной речи. Нельзя вернуться в какой-то момент устной речи еще раз, и в силу этого говорящий вынужден мыслить и говорить одновременно, поэтому устной форме общения могут быть свойственны неплавность, отрывочность, деление единого предложения на несколько коммуникативно-самостоятельных единиц. С другой стороны, говорящий обязан учитывать реакцию слушающего и стремиться привлечь внимание, вызвать интерес к сообщению. Поэтому в устной речи появляются интонационное выделение важных моментов, подчеркивание, уточнение каких-то частей, комментирование, повторы [Бубнова, Гарбовский 1991: 4-5].

Устная речь может быть *подготовленной* (например, доклад, лекция, сообщение, выступление, консультация) и *неподготовленной* (например, разговор, беседа). Подготовленная устная речь (или устная публичная речь) отличается продуманностью, более четкой структурной организацией, но при этом коммуникант стремится, чтобы его речь была непринужденной, не «заученной», походила на непосредственное общение.

Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью. Устное спонтанное высказывание формируется постепенно, порциями, по мере осознания того, что сказано, что следует сказать далее, что надо повторить, уточнить. Поэтому в устной неподготовленной речи много пауз, а использование заполнителей пауз дает возможность говорящему подумать о дальнейшем [Русский язык и культура речи 2004: 55-56].

Спонтанность сознательно выделяется многими лингвистами как отдельное свойство для подчеркивания реальности и естественности звучащей речи при отсутствии времени на продумывание с целью ограничения последней от «озвученной» письменной речи, хорошо продуманной устной речи официального плана, а также от имитации устной речи при художественном отражении в литературе [Поликарпов 2000: 33-34]. В литературных произведениях широко используются приемы стилизации под «устность»: диалогическая речь, в которой автор стремится сохранить особенности, присущие живой спонтанной речи, монологические рассуждения персонажей, целые романы, написанные в форме рассказа от первого лица [Бубнова, Гарбовский 1991: 5].

Рассматривая такие характеристики устной речи, как спонтанность и неподготовленность, необходимо уточнить, что термин «спонтанный» не является синонимом к понятию «неподготовленный». Некоторые спонтанные тексты могут быть подготовленными. Также неточным будет использование термина «подготовленный» в качестве синонима для «неспонтанного», так как чтение с листа без подготовки вряд ли можно определить как подготовленное. Следовательно, употребление терминов «подготовленный-неподготовленный» объясняется их многозначностью: «подготовленный как имеющий готовую письменную форму, а затем озвученный и как подготовленный к озвучиванию, то есть предварительно прочитанный или прочитанный с определением ударений, пауз и так далее» [Иванова-Лукьянова 1998: 169].

Важной предпосылкой конституирования устной речи является *непринужденность*. Чем более естественный характер носит беседа, тем больше в ней конструкций и грамматических форм, лексики, не соответствующих литературной норме. Большая или меньшая стилистическая сниженность и так называемая некодифицированность в значительной мере определяется тем, что для устной речи характерна непринужденность [Поликарпов 2000: 35].

Таким образом, можно выделить еще один признак устной формы коммуникации - это *большая свобода от нормирования*, чем у письменной речи. Специфику устной речи составляют незаконченные высказывания, слабая структурированность, введение элементов колебания и тому подобное, которые являются необходимым условием успешности и эффективности устного способа коммуникации. Однако это отнюдь не означает, что диалог в устной речи совсем не может осуществляться в стиле, вполне соответствующем литературному стандарту.

Свойство *диалогичности*, включаемое многими лингвистами в определение устной формы реализации речи, нельзя истолковывать так, что диалог является единственно возможной формой ее реализации. Устная речь может осуществляться как в монологической, так и в диалогической форме. Разумеется, в диалогическую речь могут «вкрапляться» монологические отступления и устная речь может иногда протекать при преимущественном (достаточно длительном) говорении одного партнера по коммуникации». Поэтому монологические отрывки диалогических реплик или адресованное собеседнику монологическое повествование также могут представлять собой устную речь [Поликарпов 2000: 36-37].

По мнению И. Н. Горелова, *устная спонтанная монологическая речь* представляет собой особый вид речевой коммуникации. В монографии Г. И. Бубновой, Н. К. Гарбовского используется термин «*устнопорождаемая речь*», под которым авторы понимают «устный текст, порождаемый спонтанно» [Бубнова, Гарбовский 1991]. Богатая, информативно-выразительная спонтанная монологическая речь есть «высший пилотаж развития способности человека». Этот тип речевой деятельности обладает всеми признаками речи монологической, то есть опирается на единый замысел, единую «смысловую программу, которая заставляет говорящего контролировать формирование высказывания, не позволяя ему по ассоциативному принципу соскользнуть в сторону». Такой вид коммуникации всегда происходит в условиях временного дефицита, когда формирование мысли и разворачивание ее во внешнюю речь происходит практически одновременно. Спонтанная монологическая речь, обладая всеми информативными возможностями, основанными на визуальном контакте (невербальные компоненты), предъявляет коммуниканту высокие требования в области связности и целостности речевого произведения. Подобный тип речи предполагает у говорящего наличие хорошо сформированного аппарата внутренней речи, позволяющей в считанные доли секунды производить сложные операции по превращению мысли в словесный текст [Горелов 2001: 72-73].

Рассмотрев отдельные аспекты (спонтанность, неподготовленность, непринужденность, диалогичность-монологичность), связанные с изучением устнопорождаемой речи, будем понимать под устнопорождаемой речью контексты устной, спонтанной, неподготовленной, непринужденной, преимущественно диалогической речи. Но как уже было упомянуто выше, в сфере неподготовленного, неофициального общения коммуникант может оказаться перед необходимостью построения монологического высказывания (рассказ об увиденном, услышанном, пересказ пережитого события и так далее), тогда он вынужден будет создать нечто вроде монолога, но монолога спонтанного, неподготовленного. По построению такой монолог соответствует достаточно длительной, развернутой диалогической цепи реплик, принадлежащих одному из партнеров коммуникации. Поэтому считаем

возможным и необходимым при отборе корпуса примеров речевого материала обращение и к монологическим формам устноречевого материала, при условии непродуманности, спонтанности и повествования.

Список использованной литературы

1. Бубнова Г. И., Гарбовский Н. К. Письменная и устная коммуникация: Синтаксис и просодия. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - 272 с.
2. Горелов И. Н. Основы психолингвистики: Учеб. пособие / И. Н. Горелов, К. Ф. Седов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Лабиригнт, 2001. - 304 с.
3. Иванова-Лукьянова Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм. - М.: Флинта, Наука, 1998. - 200 с.
4. Лурия А. Р. Письмо и речь: нейролингвистические исследования. - М.: Академия, 2002. - 352 с.
5. Поликарпов А. М. Сложное предложение в немецкой разговорной речи: Монография. - Архангельск: Поморск. гос. ун-т, 2000. - 448 с.
6. Русский язык и культура речи / Под ред. проф. В. И. Максимова. - 2-е изд., стереотип. - М.: Гардарики, 2004. - 413 с.

ИМЕННОЕ СКАЗУЕМОЕ СО ЗНАЧЕНИЕМ ТАКСОНОМИЧЕСКОГО ТОЖДЕСТВА

Попова Л. В.

Поморский государственный университет

Значение тождества - одно из основных значений бисубстантивных предложений. Опираясь, прежде всего, на категориальное значение имени существительного, оно поддерживается и дифференцируется значением связки - обязательного компонента именного сказуемого.

Понимая под инвариантным значением связки «отношение между предметом и его предикативным признаком», вариантными считаем те значения, которые конкретизируют характер этих отношений, оценивают их в различных аспектах. Вариантные значения возникают и проявляются в синтагматической цепи, зависят не только от самой связки, но и от формы и семантики именного компонента. Тождество - одно из вариантных значений связок *быть, являться, представлять собой* в бисубстантивном предложении.

Руководствуясь тем, что критериями отнесения к связкам являются способность выражать предикативные значения (глагольность) и наличие инвариантного связочного значения, можно проследить, как некоторые полнозначные глаголы в определенной позиции выполняют связочные функции. Значение глагола при этом грамматизируется. Он попадает в одну из парадигматических групп связок, обнаруживая функциональную синонимию с ядерными связками и, прежде всего, со связкой *быть*.

Так, глаголы *принадлежать, относиться, входить, состоять*, выражающие партитивные отношения (части и целого, предмета и класса), в определенной позиции могут рассматриваться как неспециализированные связки. Рассмотрим один из этих глаголов - *принадлежать*, активно употребляющийся в интересующей нас конструкции.

Этот глагол организует разные модели сказуемого в зависимости от сочетаемости: 1. Принадлежать кому, чему. 2. Принадлежать к кому, чему (сущ. ед.ч.). 3. Принадлежать к кому, чему (сущ. мн. ч.).

В первых двух сочетаниях глагол и существительное связаны объектными отношениями. Существительное создает представление о конкретном лице, которому принадлежит субъект, или об определенном классе, разряде, организации и т.п., в которые входит субъект. Значение конкретного предмета обычно подчеркивается формой единственного числа. Между зависимым существительным и подлежащим не возникает атрибутивных отношений: *Литвинов не принадлежал к их кружку* (И. С. Тургенев).

В последней конструкции приглагольное существительное рассматривается не как конкретный объект, а как представление о совокупности определенных признаков, что ставит его в зависимое отношение от представления о самом носителе признака. Такое существительное, по выражению А. М. Пешковского, «сбивается на *п р и з н а к* другого» [Пешковский 1957: 201], выражает атрибутивные отношения. «...При сочетании представления о предмете с представлением о признаке первое из них... всегда будет с *у б ъ е к т о м*, а второе *п р е д и к а т о м*» [Шахматов 1941: 23]. Глагол *принадлежать* в такой конструкции выполняет связочную функцию, сигнализируя, что позиция зависимого имени есть позиция сказуемого. Общее значение такого сказуемого можно определить как значение таксономического тождества - характеристика предмета путем установления его места в совокупности тождественных ему предметов. Сохранившаяся глагольная сема «отношения к чему-либо», «собственности, принадлежности» обозначает, что предикативный признак присущ не только конкретному предмету, но и ряду других, тождественных ему: *Как художник, я принадлежу к числу самоучек* (Н. Лейкин).

В создании представления о совокупности признаков большую роль играет категория числа. По сути именно форма множественного числа существительного обуславливает связочную функцию глагола *принадлежать*. Форма множественного числа существительного семантически обусловлена и выражает множественность лиц или предметов, создающих таксономический класс. В отличие от форм множественного числа в сочетаниях *состоять в прислугах, пойти в солдаты, жить в няньках*, эта множественность, скорее, ограниченная, конкретная, исчислимая. Продуктивным средством выражения совокупности является фразеологическое сочетание *принадлежать к числу*. Предикативный признак, представленный через совокуп-